

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.007

УДК 32.323

**Л.Н. ХАРИТОНОВА**

кандидат исторических наук, доцент,  
преподаватель кафедры философии и социологии Образовательного  
учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных  
отношений», Россия, г. Москва

**А.В. СТЕРЛИКОВ**

аспирант кафедры философии и социологии  
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования  
«Академия труда и социальных отношений»,  
Россия, г. Москва

## **РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ**

В статье представлен краткий анализ развития теории федерализма в государственной организации России постсоветского времени. Рассматриваются позиции современных исследователей федеративной проблематики, в которых отмечены особенности современного российского государственного строительства. В статье подчеркивается, что обсуждение проблем относительно вопросов перспектив развития отечественной государственности, носит дискуссионный характер. Выделяются альтернативные подходы к возможной организации государства, имевшиеся в прошлом и реанимируемые в настоящем. В данном контексте выделяется осмысление природы российской государственности с позиций теорий цивилизма и становящегося ныне популярным в исследовании государств, объединяющий большие территориальные пространства с полиэтническим и поликонфессиональным составом населения, как государств-цивилизаций. Данный подход имеет распространение в отечественной научной среде. По мнению адептов данной теории, рассмотрение России и ее государственности как цивилизации позволит обеспечить сохранение государственности в нынешних территориальных просторах, ее суверенного существования, несмотря на глобализационные процессы, тяготеющие к унификации социального бытия человечества.

**Ключевые слова:** теория федерализма; демонтаж государственности советского типа, симметричность и асимметричность в развитии федеративных отношений, федеративное устройство современной России, перспективы развития отечественного федерализма.

После распада СССР Россия вступила в этап своего суверенного развития, потребовавшего законодательного закрепления изменений, которые произошли в стране после демонтажа советского строя и системы советской государственности. Однако формирование новой системы власти, призванной обеспечивать

демократический курс страны, было крайне сложным и драматичным. Начатый еще в период горбачевских реформ процесс децентрализации и суверенизации среди союзных республик, распространился и на субъекты России, что грозило утратой управляемости страной. Стабилизации ситуации способствовало принятие в декабре 1993 г. Конституции, в которой нашли отражение основополагающие принципы правовой системы Российской Федерации, кардинальные перемены, произошедшие в обществе и государстве. Вместе с тем, процесс становления новой государственности был еще далек от завершения, сохраняли остроту звучания многие проблемы, связанные с необходимостью правового урегулирования деятельности всех ветвей власти формирующейся государственности, взаимоотношений ее федерального центра с регионами.

Усиление центробежных тенденций в политике регионов, нарушение конституционной законности в Чеченской республике обострило потребность в концептуализации проблем федерализма. Поэтому важным направлением совершенствования государственности оставался вопрос о том, каким должно быть государственное устройство России. Ответ на этот вопрос увязывался с необходимостью укрепления федерализма как наиболее оптимальной и перспективной формы политической организации сложного российского общества. Однако федеративная проблематика и ныне носит дискуссионный характер, что активизирует исследовательский интерес к вопросам российского политического устройства.

С учетом непреходящей актуальности данной проблематики в этой статье предпринята попытка проанализировать достигнутый уровень переосмысления особенностей федеративной политической формы, перспектив ее дальнейшего существования, выделить основные направления государственной политики, способствующие сохранению принципов федерализма в территориальном пространстве страны.

Следует отметить, что вопросы политического устройства российского общества рассматриваются в контексте различной интерпретации самой федеративной теории. По мнению исследователей, все большее признание получает методологическая позиция, согласно которой федерализм в конкретно-исторических обществах чаще возникает как вынужденная реакция на политический конфликт центральных и региональных элит, оспаривающих неделимость политического суверенитета и требующих политической автономии. Федерации в данном контексте трактуются как совокупность провалов в ходе следования базовому современному сценарию образования унитарной нации-государства с общей политической идентичностью. В связи с этим политический формат федерализма, принимаемый в государствах, является способом оформления политического развода общностей, которые не смогли создать общую политическую нацию [4. С. 74, 75]. Вместе с тем, формально-юридическое понимание природы федерализма существовало больше как идеальный образец, с которым могло сопоставляться государственное устройство, существующее в реальной жизнедеятельности страны. В действительности федерализм невозможно

уложить в однозначную схему, он обнаруживает широкий разброс форм (от демократии до авторитаризма) и мотивирует различные тенденции, в контексте которых взаимодействия между центром и его субъектами могут строиться как на основе подчинения и сотрудничества, так и на базе независимости и соперничества.

Следует отметить, что строительство постсоветской российской государственности руководством страны стало осуществляться в достаточно сложной обстановке. На этом историческом этапе предстояло в первую очередь преодолеть негативное действие «парада суверенитетов», приведших к распаду советского союзного государства и усиливающих риски в деле утверждения новой политической формы единения российского общества. Предполагалось, что федеративные нормативно-правовые принципы (равноправие всех субъектов, входящих в российское территориальное пространство; разграничение сферы компетенции центральных и местных государственных органов управления) будут обеспечивать единство общества и государства. Однако в реальной действительности в области российского государственного строительства имелись недостатки в развитии федеративных отношений, сохранение которых было сопряжено с конституционной нестабильностью, разнородной статусной ролью составляющих федерацию частей.

Новая федеративная российская государственность, начавшая оформляться с 1990- годов, имела существенную особенность – она возникла первоначально как договорная федерация, предполагающая придание субъектам федерации статуса ее учредителей. Но даже после принятия в декабре 1993 г. Конституции – основного закона страны, ряд субъектов уже конституционной федерации сохранял претензии на особый статус и полномочия. Поэтому федеральному центру пришлось продолжить практику заключения внутригосударственных договоров о разграничении полномочий с органами власти своих субъектов. Подобное положение создало не вполне понятную правовую ситуацию, не имеющую прецедентов в мировой практике. Дополнение конституционной федерации элементами договорной привело к существованию различных объемов полномочий формально равноправных ее субъектов. Преодоление этого правового противоречия стало увязываться с формированием различных подходов к интерпретации федерализма. В среде научной общественности и государственных деятелей отстаивались различные точки зрения. По мнению одних из них стабилизации ситуации могла способствовать симметричная организация федерализма, обеспечивающая равноправие субъектов, так как их неравноправный статус становится источником конфликтов. Наряду с данной позицией, имелась другая, в контексте которой отстаивалось асимметричное построение федерации, отражающее фактическое неравенство региональных субъектов, объективно детерминируемое природно-географическими, социально-экономическими, демографическими, ресурсными особенностями регионов, различным их место положением в пространстве страны (пограничным – внутренним, центральным – периферийным). Учитывая это, предлагалось юридически

закрепить принцип асимметричности российской федерации, предполагающей сосуществование в едином целом наряду с субъектами, имеющих равный объем полномочий и прав, других субъектов, обладающих меньшим их объемом [10. С. 42, 44]. Наиболее оптимальной считается нынешнее устройство федеративного российского государства, сочетающее принципы симметрии и асимметрии в своей организации. Однако, асимметризм эффективен, когда он имеет центростремительную природу. В постсоветской России 1990-х гг. он приобрел иной центробежный характер, связанный с желанием субъектов иметь все больший объем полномочий, что могло привести к общегосударственной дезинтеграции. Преодолению этой нежелательной ситуации могло способствовать движение по пути унификации статуса субъектов. В исследуемый период так и не удалось выработать единый алгоритм действий по проблемам дальнейшего развития федеративных отношений. На всем протяжении 1990-х годов политическую жизнь страны продолжала определять задача повышения самостоятельности субъектов Федерации, что свидетельствовало об ослаблении возможностей федерального центра противостоять разрушительным тенденциям. Становление российского федерализма предполагало прежде всего разрешение экономических задач, связанных с радикально осуществляемым реформационным процессом. Но именно неудачи экономического реформирования не давали возможности федеративному центру управления усиливать свое влияние на регионы, серьезно затрудняя создание единого экономического, правового и социального пространства. Проблематичным становилось достижение устойчивости страны, преодоление соперничества политических сил, не ведающих компромиссов. Затрудняло ситуацию и то, что плодами перемен воспользовалась ограниченная часть общества. За годы реформ позитивных изменений в жизни подавляющего большинства населения не произошло. Это осложнило судьбу реформ, усилило их делигитимацию.

В этих условиях было признано, что восстановлению интегративного устойчивого развития страны может способствовать, прежде всего, усиление регулятивной роли государства. К концу XX века стала отстаиваться онтологическая значимость укрепления централизации властной вертикали, которая исторически обеспечивала территориальную целостность страны, аккумулировала необходимое для этого ресурсное обеспечение. Причины кризисной ситуации в стране стали увязываться с ослаблением централизма, в результате страна могла оказаться вновь на грани распада.

Данные переориентации в российском развитии стали прологом появления на рубеже XX – XXI вв. новых подходов к организации государства на принципах федерализма. Учитывая, что любой федеративной системе имманентно присущи интегративные и дезинтегративные начала, новым руководством страны был взят курс на координацию деятельности субъектов федеративных отношений в деле достижения единства и сплоченности российского достаточно неоднородного общества. Начатое в стране с 2000-х гг. федеративное реформирование включало большой комплекс мер, в ходе реализации которых предполагалось:

поднять уровень самостоятельности субъектов федерации и органов местного самоуправления с одновременным усилением их политической и юридической ответственности за соблюдение верховенства федерального законодательства при реализации своих полномочий; привести региональные законодательства в соответствие с федеральным, обеспечивая тем самым единство правового пространства Российской Федерации. В 2000 г. для укрепления механизма управления региональными субъектами со стороны федерального центра власти были сформированы федеральные округа, укрупняющие структурную организацию территориального пространства страны, во главе которых стояли полномочные представители Президента, призванные согласовывать работу местных органов власти на основе российской Конституции. Позиции центральной власти усилила реорганизация Совета Федерации – верхней палаты Федерального Собрания России. Место глав регионов в Совете заняли назначаемые ими лица, имеющие опыт работы в законодательной сфере. Осенью 2004 г. была проведена еще одна реформа в системе общегосударственной власти, связанная с переходом от избрания губернаторов к утверждению их федеральным центром по представлению Президента как главы государства [1. С. 483]. Путем укрепления государственности удалось преодолеть противоречивость постсоветского развития страны. Государственная целостность стала рассматриваться в качестве гарантии обеспечения социального порядка и безопасного существования страны [2. С. 52].

Однако институциональная практика российского управления большим территориальным пространством страны сталкивается с грузом нерешенных проблем, отягощаемых глобальным контекстом. Так, по мнению исследователей, хотя политический современный режим обладает потенциальной устойчивостью, но риски социальной дезорганизации увеличивает сохраняющаяся бедность подавляющего трудоспособного населения, системный характер коррупции, недостаточно эффективная деятельность бюрократического аппарата органов государственного управления [7. С. 93]. В такой обстановке могли активизироваться тенденции к сецессии в регионах страны, усиливая внутреннюю противоречивость федеративной российской государственности. Усугубляет ситуацию сохраняющаяся в современной России высокая степень дифференциации населения, не компенсирующаяся сформулированными общенациональными интересами. В общественном сознании сосуществуют противоположные и несовместимые идеи, между которыми нет единого смыслового поля, что не укрепляет общенациональную солидарность. В связи с этим активизировались поиски идей, способствующих сплочению атомизированного социума [8. С. 4].

В целях самосохранения России и ее государственности в среде научной общественности активизировался интерес к идейному наследию прошлых эпох, альтернативного теории федерализма. Так в стране получили широкое распространение концептосферы имперского унитаризма, евразийства, государства-нации, использование потенциала которых также могло выступать основой

консолидации российского общества. Однако апелляция к прошлому опыту недостаточно конструктивна, так как империи также чреваты распадом в силу утраты контроля центральной власти над периферией. Теории евразийства также сомнительны, так как абсолютизировали пространственные характеристики России как моста объединяющего мир Запада и Востока. Однако эти идеи, как и в прошлом не нашли реализации в политической практике, так и ныне подвергаются критике. Особенно неприемлемой к российским реалиям считается формула государства-нации, так как она чревата дезинтеграцией страны и распадом государственности.

По мнению современных исследователей, современная Россия в силу своей территориально-неоднородной протяженности сама является континентальным глобалитетом, так как Русь и будущие политические формы (Российская империя, СССР) с самого начала своего развития, политического самосознания мыслили себя не на периферии мирового исторического процесса, а причастными к миру в целом [3. С. 160]. Именно с Древней Руси берет начало формирование страны, ныне имеющей свой собственный Запад и собственный Восток, связанный в единое территориальное пространство [5. С. 138]. Такое долговременное существование различных миров в рамках целостности обеспечивал институт отечественной государственности, как фактор цивилизованного развития страны.

В связи с этим, в среде научной общественности ныне активно развиваются идеи восприятия государства в контексте теорий цивилизма, отстаивается концептосфера государства-цивилизации, которая интерпретируется как новая формула политического устройства стран, имеющих особенности социально-исторического развития [9. С. 116]. Специфику данных стран составляет естественность возникновения и развития, длительность истории, ценностная устойчивость, политическое влияние, адаптация к различным условиям социального бытия. Считается, что в контексте именно данных взглядов возможно укрепление цивилизационной субъектности отечественной государственности, сбережение глубинных смыслов системы ценностей, способствующих самосохранению страны, объединяющую в своем пространстве огромное количество этносов и национальностей, сосуществующих в рамках единого целого в силу долговременных экономических, культурных и исторических связей. Теория цивилизма может оказаться действенной как для предотвращения центробежных тенденций, так и для создания основы консолидации исторически и культурно общего «сверхбольшого» российского пространства [9. С. 124]. С теориями цивилизма вполне совместимым может оказаться действие принципа «много народов – одно государство», предполагающий не только политическое самоопределение народов, но и их объединение в единое политическое формирование [4. С. 83].

Безусловно, теоретический потенциал, имеющийся в современном российском пространстве, может обогащать политическую практику, однако процессы политического самоопределения России в современном мире протекают отнюдь не произвольно. Их нельзя направить в любое желаемое русло, поскольку



они обусловлены множеством внутренних и внешних факторов объективного и субъективного свойства, а реальный выбор возможных путей развития ограничен имеющимися человеческими и материальными ресурсами, а также всем нынешним глобальным контекстом [6. С. 79].

В современном глобализирующемся мире, в котором подвергаются эрозии многие государствоформирующие ценности, управлять неоднозначным в экономическом и социальном отношении огромным российским территориальным пространством становится все труднее. Поэтому и в перспективе в российском пространстве будет актуальным сохранение сильной централизованной государственности, регулятивный потенциал которой не исчерпан не только в деле консолидации общества, обеспечении социального порядка и безопасности, но и в обеспечении баланса между органами центральной власти, центром и субъектами федерации.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. История России: учеб. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2006.
2. Калина В.Ф., Кудрявцев В.Б. Гарантии государственной целостности Российской Федерации: политические и правовые механизмы // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1.
3. Кондаков И.В. Россия мира: российский глобалитет в потоке мировой истории // Общественные науки и современность. 2011. № 2.
4. Мартъянов В.С. Благими намерениями федерализма // Политические исследования. 2024. № 3.
5. Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 6.
6. Пантин В.И., Лапкин В.В. Политическое самоопределение российского общества. (Внутренние факторы и ограничения) // Общественные науки и современность. 2006. № 4.
7. Потапов Д.В. Признаки устойчивости современного политического режима в России // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 2.
8. Славин Б.Ф. Россия в поисках идеологии и модели развития // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 4.
9. Спиридонова В.И. «Государство-цивилизация» как новая формула существования в XX веке // Общественные науки и современность. 2022. № 3.
10. Фарукшин М.Х. Сочетание симметрии и асимметрии как принцип федерализма // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3.

**L.N. KHARITONOVA**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,  
Lecturer, Department of Philosophy and Sociology,  
Educational Institution of Trade Unions of Higher Education  
«Academy of Labor and Social Relations», Moscow, Russia

**A.V. STERLIKOV**

Postgraduate Student, Department of Philosophy and Sociology,  
Educational Institution of Trade Unions of Higher Education  
«Academy of Labor and Social Relations»,  
Moscow, Russia

## **DEVELOPMENT OF FEDERAL RELATIONS IN THE RUSSIAN SPACE OF THE POST-SOVIET PERIOD**

*The article presents a brief analysis of the development of the theory of federalism in the state organization of Russia in the post-Soviet period. The article examines the positions of modern researchers of federal issues, which note the features of modern Russian state building. The article emphasizes that the discussion of problems regarding the prospects for the development of domestic statehood is debatable. Alternative approaches to the possible organization of the state that existed in the past and are being revived in the present are highlighted. In this context, the understanding of the nature of Russian statehood from the standpoint of theories of civilism and the currently popular in the study of states, uniting large territorial spaces with a multi-ethnic and multi-confessional population, as states-civilizations is highlighted. This approach is widespread in the domestic scientific community. According to the adherents of this theory, the consideration of Russia and its statehood as a civilization will ensure the preservation of statehood in the current territorial expanses, its sovereign existence, despite the globalization processes gravitating towards the unification of the social existence of mankind.*

**Key words:** theory of federalism; dismantling of the Soviet-type statehood, symmetry and asymmetry in the development of federal relations, federal structure of modern Russia, prospects for the development of domestic federalism.